

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Правило
профессионалов**

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Художественное оформление серии
А. Саукова

Иллюстрация на обложке
Вячеслава Коробейникова

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 **Правило профессионалов / Чингиз Абдуллаев.** — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-119103-0

Разведчик заданий не выбирает. На этот раз сыщик суперкласса Дронго отправляется в Багдад. Ему нужно найти и ликвидировать предателя — бывшего агента КГБ Волка. Не самая простая задача — Волк умеет «обнажать клыки» и не ведает жалости. Профессионалы — они знают правила таких поединков. Но даже профессионал не может предугадать всего...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2021

ISBN 978-5-04-119103-0

ПРАВИЛО ПРОФЕССИОНАЛОВ

ГЛАВА 1

— Вы должны убить Волка. — Он сказал это тем невозмутимо-ласковым тоном, каким обычно заказывают утренний кофе в постель.

Перед Дронго сидел пожилой человек из ниоткуда. Размытые черты лица, незапоминающаяся фигура, нехарактерный голос. Говорившего выдавали только руки профессионала. Жесткие, выбитые пальцы и мозоли на ладонях от постоянных тренировок.

Дронго посмотрел в сторону. Круглый диск солнца, уже поднявшийся из-за горизонта, казался сегодня ему особенно красивым.

— Он далеко отсюда? — спросил Дронго.

— Да. Мы искали его довольно давно. Но наконец смогли установить, что он скрывается в Ираке. Там сейчас блокада, и иностранцу туда трудно попасть. Вам нужно будет его разыскать в Багдаде.

— Вы же отлично понимаете, что это глупо. — Ему совсем не хотелось спорить в такой теплый июньский день. Погода в этом году стояла удивительная, а лето так и не заявило о себе характерными для этого южного города расплавленным ас-

фальтом и почти банной, сводящей с ума духотой. Словно кто-то заботливо опустил над городом колпак, на целых два месяца установив удивительно прохладную погоду.

— Это не совсем глупо, — терпеливо возразил его собеседник. — Волк знал все наши связи на Ближнем Востоке. Он в курсе многих операций. Сейчас Волк сумел укрепиться в Багдаде. Он уже предлагал свои услуги Саддаму Хусейну. Если ему вовремя не помешать, иракская разведка станет одной из самых осведомленных в регионе, а это нас совсем не устраивает. Кроме того, могут всплыть наши старые связи. После агрессии Саддама в Кувейте отношение к нему мирового содружества довольно прохладное, а тут вдруг некоторые наши бывшие агенты на службе у режима. Пойди потом докажи, что они бывшие. Помимо всего, Евгений Максимович просил передать, что это его личная просьба.

— Он же большой друг Саддама, — иронически произнес Дронго, — вот пусть сам и попросит иракского лидера выдать ему Волка.

В ответ собеседник только улыбнулся.

Это еще больше разозлило Дронго.

— Я вообще не обязан работать на вашу разведку. Черт бы вас всех побрал. Меня можно только попросить.

— Что мы и делаем.

— Как? Каким образом я попаду в закрытую страну? В отрезанный от всего мира город, где каж-

дый иностранец на особом счету. Только на мою легенду, на ее разработку уйдет год. Еще столько же, чтобы я закрепился в этой стране. У вас есть в запасе два года? И это после войны в Персидском заливе: теперь вообще не любят иностранцев. Самолеты туда не летают, поезда не ходят, связи практически нет. У меня только один вопрос: вы знаете, как туда можно легально попасть?

— Знаю, — невозмутимо парировал его собеседник, доставая сигареты. Это уже было кое-что: по манере курить, по сорту сигарет, по положению головы и пальцев Дронго мог более конкретно определить, откуда прибыл его собеседник. Точнее, где раньше работал.

Однако его ждало разочарование. Незнакомец достал местные сигареты и, отвернувшись, закурил.

Дронго даже не успел заметить, щелкнул ли тот зажигалкой. Чтобы не выдавать себя, собеседник почти не прикасался к сигарете, а кончив курить, тщательно затушил ее, спрятав окурок в карман.

Дронго умел скрывать разочарование. Если к нему послали такого связного, то с Волком нужно быть исключительно осторожным. Он слышал о нем всего дважды, и оба раза в превосходных степенях. Волк был не просто специалистом по арабскому миру. Он был суперпрофессионалом в этом регионе, одним из тех, чьи рекомендации определяли политику огромной империи.

— Конечно, вы, как всегда, все продумали, — недовольно пробурчал Дронго, уже не пытаясь спо-

ритель. — Так каким образом я смогу легально попасть в Ирак?

— В сентябре этого года в Ираке состоятся юбилейные торжества, посвященные 500-летию великого поэта и мыслителя Мохаммеда Физули. Из вашей республики туда поедут более ста человек. Список уже уточняется. Вас включат в состав этой делегации.

— Мне приятна ваша уверенность.

— Если бы не был уверен, не говорил, — возразил его собеседник. — Вы поедете в Багдад по приглашению самой иракской стороны и проведете там официально восемь-девять дней как почетный гость Саддама Хусейна. Как видите, срок вполне достаточный. И более чем реальный. За это время вы можете найти Волка и уничтожить его.

— А вам не стыдно? — спросил вдруг Дронго. — Он ведь был вашим лучшим специалистом в регионе.

— Был, — выразительно подчеркнул это слово незнакомец и затем меланхолично заметил: — Вообще-то стыд категория нравственная, а не профессиональная. Кроме того, он был хорошим специалистом в бывшем СССР. Теперь другие времена.

— Зачем вы его убираете? Только честно.

— Он не хочет возвращаться. Скрывается от нас уже целых два года. Решил теперь остаться в Ираке, посчитав, что там его достать труднее всего. Этого мы не можем позволить никак.

— Оставили бы его в покое и меня заодно.

— Вы ведь понимаете, что это невозможно. Профессионалы не выходят из игры, — терпеливо объяснил незнакомец, — тем более очень осведомленные профессионалы. Сейчас всех тянет на мемуары. А этот жанр очень нервный, требует хорошей памяти. Мы беспокоимся, что у некоторых она слишком хорошая.

— У меня тоже? — не выдержал Дронго. Солнце стояло над горизонтом довольно высоко и теперь било прямо в лицо своими прямыми лучами. И хотя погода стояла неплохая, ветерок все-таки налетал, и это было довольно неприятно.

— А как вы думаете? — Кажется, незнакомец улыбнулся.

— Тогда другой вопрос. Почему вы выбрали именно меня? У вас разве не осталось специалистов в этом районе? Ваши руководители, или, как сейчас говорят, шефы, отлично знают, что я аналитик и по складу характера, и по образу мыслей. А меня записывают в новые Рэмбо. Смешно?

— Не очень. До вас мы посылали туда двоих. Отлично подготовленных профессионалов-«ликвидаторов». Первого он уговорил вернуться, прострелив ему ногу. Второй, очевидно, более настырный, не найден до сих пор. У вас есть еще вопросы?

— Я с удовольствием послал бы всех вас к черту.

— Что-то мешает?

— Теперь да, чувство соперничества. Кстати, я никогда не видел Багдад. Скажите, это очень далеко от Вавилона?

— Не очень. Сто километров, кажется. Волк был одним из наших лучших специалистов, и это соответствует истине. Он специалист по террористическим операциям, прекрасный аналитик. У него богатый опыт работы на Востоке, почти двадцать лет, он хорошо знает арабский, фарси, владеет местными наречиями, легко сойдет за местного жителя и в Египте, и в Ираке. Вы понимаете, почему я перечисляю все его достоинства?

— Чтобы подчеркнуть мои недостатки. Я все понимаю и без ваших намеков. Я не знаю арабского и фарси, ни разу в жизни не был в Багдаде и вообще в Ираке, очень не люблю работать на Востоке, и тем более на Ближнем, там слишком многолюдно, жарко и, как правило, грязно. Кроме всего прочего, я не Лоуренс Аравийский и не умею скакать на лошадях. Но, кажется, я начинаю понимать, почему ваш выбор пал именно на меня. Волк будет ждать или нелегала, которого он сразу вычислит, или официального представителя под прикрытием дипломатического паспорта. Посылать делегацию в сто человек из бывшей союзной республики трудно даже для такой службы, как ваша. Кстати, надеюсь, в делегации больше не будет ваших людей.

— Будут, — невозмутимо ответил его собеседник, — обязательно будут. Наш представитель, который выйдет с вами на связь. Он же будет прикрывать вас в случае необходимости. В отличие от вас он владеет арабским языком довольно неплохо и хорошо ориентируется в Багдаде.

— Иметь помощника всегда неплохо. Остальные чисты?

— Не совсем.

— Что, еще один? У меня иногда возникает ощущение, что в бывших союзных республиках все поголовно были агентами КГБ — от премьеров и президентов до клерков и машинисток. Или это ошибочное впечатление?

— По нашим прогнозам, — игнорируя колкость Дронго, продолжал его собеседник, — в делегацию постарается попасть представитель английской разведки. У него особое задание — перехватить Волка до нас, выведя его сразу на Лондон.

— Может, на наших автобусах сразу написать: «Шпионский состав»?

— А кто вам сказал, что вы поедете на автобусах?

— Некоторые вещи я умею просчитывать. Как еще можно добраться в Багдад? Правда, тут возникнет проблема Ирана. Но думаю, что эта очень недружественная Саддаму страна пропустит большую делегацию в Ирак. Другой дороги в Багдад просто нет.

— Вы правы. Иракцы предложат сразу два варианта. Первый — ваш, через Иран. Второй путь более длинный, через Амман. Прибыть туда на самолетах, а затем сами иракцы вывезут всю делегацию на автобусах.

— Не получится, — отрезал Дронго.

— Почему?

— Нет денег. На автобусы в моей республике еще найдут деньги, на самолет для ста человек — никогда. Это почти по пятьсот долларов на каждого. Сумма немислимая.

— Я передам ваши замечания в Центр. Значит, вы согласны?

— Как будто вы не знаете. Иракцы его охраняют?

— Думаю, почти наверняка. Он очень хороший специалист. Такой профессионал для них просто находка.

— Кажется, я начинаю понимать еще кое-что. Вы не хотите делиться своим сокровищем с англичанами. Иракцы вас волнуют менее всего, правильно?

— Не совсем. Но согласитесь, отдавать его англичанам тоже неправильно. Хотя у нас сейчас новые критерии в нашей политике.

— Будем считать, что я вам поверил. А если Саддам узнает, что меня посылают в Ирак убить такое сокровище? Его лучшего специалиста, потенциально главного советника его разведки. Что он со мной сделает?

— В лучшем случае повесит, — почти радостно сообщил незнакомец, — но думаю, не так быстро. Мучить будут долго. Это они умеют.

— Вы меня обрадовали. А я надеялся, что меня сразу повесят. Думаю, в случае неудачи мне оторвут все выступающие части тела. А в случае успеха меня вполне может ждать собственный «ликвидатор» в моем родном городе.

— Такого не будет.

— Вы уверены? — К Дронго начало возвращаться хорошее настроение. Он сумел-таки вычислить, откуда явился этот тип.

— Вы слишком ценный сотрудник.

— Вы хотите сказать, что меня нельзя убить?

— Нецелесообразно. Пока, — откровенно пояснил собеседник.

— Как это радует! Вы были на связи с нашим представителем в Ираке? — вдруг спросил Дронго.

— Нет, — чуть поколебавшись, ответил незнакомец.

— Вы колебались больше, чем обычно, но меньше, чем при неожиданном вопросе, — улыбнулся Дронго, — ваша профессиональная реакция вас немного подводит. Нельзя так быстро реагировать.

Собеседник смутился. Впервые за время разговора.

— Перестаньте, — хмуро попросил он, — не нужно демонстрировать свои способности. Просто убейте Волка. И не дайте обойти себя англичанам. Иначе действительно будет плохо. Всем нам.

Он наконец улыбнулся, показывая запоминающиеся зубы: передние резцы больше обычных, а вот клыков не было совсем.

— Скажите, — спросил незнакомец, — как вы догадались, что я был в Ираке?

— Вы пьете слишком много сладкого чая. Это дурная арабская привычка в теплую погоду. Для меня сегодня прохладно, для вас, думаю, жарко.